

КЕЙТЛИН БИТНЕР РОТ
ЛЮБОВЬ
ТВОРИТ ЧУДЕСА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Kathleen Bittner Roth

JOSETTE

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Рот, Кэйтлин Битнер.

P79 Любовь творит чудеса : [роман] / Рот Кэйтлин
Битнер ; [перевод с английского Е. А. Ильиной]. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-127170-1

После смерти горячо любимой жены богатый судовладелец Кэмерон Андруз полностью утратил смысл жизни, однако внезапно судьба подарила ему встречу с дочерью, о существовании которой он раньше и не подозревал. А вместе с девочкой в его жизнь вошла и воспитавшая ее тетя — молодая красавица Жозетта Леблан, которая тоже недавно овдовела и так же, как и Кэмерон, болезненно переживала утрату. Возможно, заботы о ребенке поневоле сблизят этих двух одиноких людей, излечат их сердечные раны и помогут полюбить вновь?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Kathleen Bittner Roth, 2015
© Перевод. Е.А. Ильина, 2016

ISBN 978-5-17-127170-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

*Сан-Франциско,
1857 год*

Вскоре он окажется в Китае. А уж куда отправится потом, одному богу известно.

Кэмерон Андруз стоял в доке перед зданием принадлежащей его семье судоходной компании, опершись ногой на пузатую швартовную бочку, и не сводил взгляда с «Безмятежного». Блестящий клипер, то и дело меняющий галс, грациозно прокладывал себе путь в гавань на первом этапе путешествия из Нового Орлеана. Он оставит здесь свой груз и почту, а потом заполнит трюмы и отправится на Восток за новой партией товара с Кэмероном на борту.

Рожденный во Французском квартале Нового Орлеана матерью-француженкой и получивший образование в Кембридже, как и его отец-англичанин, Кэмерон привык к роскошной жизни. Унаследовав семейное дело, он и его кузен прилагали все силы к тому, чтобы превратить судоходную компанию Андрузов в настоящую империю, в собственности которой находился самый многочисленный флот в мире. И вот теперь, обладающий немалым состоянием, Кэмерон мог позволить себе почти все.

Он тихо фыркнул. Все, кроме покоя. Никакие деньги не могли освободить его от снедающих душу страданий.

Где-то вдалеке церковный колокол возвестил о наступлении полудня, и, вторя ему, желудок Кэмерона заурчал. Тем не менее одного взгляда на отель «Морган», расположенный вниз по улице, хватило, чтобы чувство голода исчезло без следа. Кэмерон неизменно обедал здесь на протяжении последних четырех лет, с самого своего приезда сюда. Так было до недавнего времени. Однако лицеизреть родителей своей жены, владеющих отелем, день ото дня становилось все тяжелее, хотя с момента ее смерти прошло уже два года. Так что в последнее время Кэмерон отказался от ленча.

Выглянувшее из-за пухлого облака солнце превратило серые воды залива Сан-Франциско в ярко-голубое переливающееся полотно и лишило воздух свежести. Кэмерон прикрыл глаза ладонью и теперь следил за медленно скользящим по водной глади «Безмятежным». Господи, сколь же он великолепен. Самое быстрое судно на свете. Черт, было бы неплохо вновь ощутить под ногами его палубу.

«Фелиция» и «Селина» — два изящных клипера, принадлежащих компании, стояли в гавани, уйдя под воду выше ватерлинии под грузом разнообразных товаров из Китая и Индии. Через несколько дней один из них отправится в Новый Орлеан, а другой — в Бостон.

Когда «Безмятежный» еще раз свернул на восток, перед тем как зайти в порт, из-за его кормы показался островок Йерба-Буэна — изумрудный оазис посреди залива. В душе Кэмерона вновь возникло знакомое ощущение пустоты. На западном склоне этого островка он похоронил свою жену и новорожденного сына. Сердце Кэмерона сжалось. Простит ли Диа-

на, если он уедет? Сколько раз он стоял возле ее могилы, вымаливая позволения уехать и не испытывать при этом чувства вины.

— Мистер Андруз! — окликнул Кэмерона портовый рабочий Дейви. — «Безмятежный» вот-вот войдет в гавань. Ветер переменялся, так что клипер причалит левым бортом. Лучше вам отойти в сторону, сэр.

Чайки с пронзительными криками неслись вниз и жадно ныряли в покрытую рябью воду, точно пираты, обнаружившие клад. Проворный клипер с припущенными парусами бесшумно вошел в гавань. Матросы сбросили пару тросов. Один подхватил Дейви, а второй — Кэмерон, обмотав вокруг швартовой бочки, на которой только что покоилась его нога. Судно замерло.

Матросы спустили сходни. Первым сошел на берег сердито хмурающий брови краснощекий капитан. В одной руке он сжимал корабельный журнал, а другой тащил за шею чумазого мальчишку.

Кэмерон сделал шаг вперед.

— Судя по всему, вы поймали на борту «зайца», Хэллоуэл.

— Маленький негодяй в вашем полном распоряжении. — Капитан с силой толкнул мальчишку в спину.

Тот, споткнувшись, остановился перед Кэмероном, сгорбился, страдальчески поморщился и потер изрядно перепачканную шею.

— Чегой-то вы меня так тащите? Я жуть как рад обратиться с вашей дурацкой лодки. *Merde**! Вы чуть не оторвали мне голову.

Ну и ну. Будь он проклят, если это не каджунский диалект уроженца Луизианы.

* Черт возьми (*фр.*). — Здесь и далее примеч. пер.

— Клипер, — протянул Кэмерон. — Никогда не смей называть мои превосходные быстроходные корабли лодками.

Поднявшийся в гавани ветерок принялся кружить вокруг парнишки, и в ноздри Кэмерону ударил резкий запах — смесь пота, пыли и поношенной одежды.

— Господи, да от тебя воняет, как от армии Наполеона после сорокадневного марш-броска.

— А может, и хуже, — вставил Хэллоуэл. — Он отказывался мыться на протяжении всего путешествия. Представить не могу, как человек, первый раз вышедший в море, смог отыскать на корабле столько потайных мест. Едва только с моих уст слетало малейшее упоминание о воде или бане, этот бродяга испарялся с такой скоростью, что мне оставалось лишь чесать в затылке и думать о том, не привиделся ли он мне. Наконец я сдался и перестал за ним охотиться. А что мне еще оставалось? Разве что выбросить за борт и забыть о его существовании. Не берусь перечислить, сколько раз я удержался от соблазна.

Мальчишка бросил на капитана полный ненависти взгляд и пробормотал столь грязное французское ругательство, что Кэмерон мысленно поразился отсутствию у капитана познаний в этом языке.

— Ступайте, Хэллоуэл. А я присмотрю за шалопаем. Моя замена на борту?

— Да. — Капитан указал большим пальцем куда-то позади себя и направился в контору.

— Мистер Андруз! — Джошуа Купер проворно спустился по сходням с большим саквояжем в руках и едва только ступил на причал, как пошатнулся и отчаянно взмахнул руками, точно подвыпивший матрос.

С губ Кэмерона сорвался тихий смех.

— Вижу, вы все еще не отвыкли от качки.

Сохранивший равновесие Купер пожал Кэмерону руку и дважды ударил по ней кулаком.

— При всей моей любви к морю и кораблям, сэр, после высадки на берег мне еще три или четыре дня кажется, будто подо мной качается пол.

Он окинул взглядом серые дома, окружавшие причал, и уходящие вглубь города узкие улочки.

— Совсем непохоже на Новый Орлеан, правда? — Купер посмотрел на сгущающиеся над головой облака и прищурился. — Я уж не говорю о том, что здесь намного прохладнее.

— Вы привыкнете, хотя на это потребуется время. Погода здесь меняется довольно часто, и скоро вы научитесь постоянно носить с собой зонт. — Кэмерон кивнул в сторону большого белого здания под зеленой крышей.

— Это отель «Морган». Отнесите свои вещи. А за ужином обсудим ваше постоянное место жительства.

— Благодарю вас, сэр. До вечера. — С этими словами Купер потрусил вверх по улице.

Скрестив на груди руки, Кэмерон посмотрел на стоящего рядом с ним мальчика.

— Как тебя зовут?

— Алекс.

Судя по тому, как плутишка опустил глаза и принялся ковырять носком ботинка землю, Кэмерон был уверен, что услышал ложь.

— А ну-ка, посмотри мне в глаза. Сколько тебе лет?

Мальчишка вскинул голову с такой дерзостью, что Кэмерон едва не рассмеялся, а по-

том высокомерно скрестил на груди руки, передразнивая стоящего перед ним мужчину.

— Достаточно.

— В самом деле? — Ну, и что ему делать с этим подкидышем до тех пор, пока один из его кораблей не отправится в Новый Орлеан? Кэмерон окинул взглядом изношенную одежду мальчика и старые ботинки, которые, скорее всего, были велики ему на несколько размеров, и внезапно ощутил сострадание. — Искал приключений? Поэтому пробрался на корабль? Или за тобой охотится полиция?

— Non*.

— Ты сбежал от кого-то, кто дурно с тобой обращался?

— Non.

Алекс окинул Кэмерона спокойным и уверенным взглядом. Завершив осмотр, мальчик вновь решительно заглянул ему в глаза. Уголки его губ изогнулись в ухмылке.

— Я пробрался на ваше красивое судно вовсе не ради развлечения. На то у меня имелась довольно веская причина.

Мальчишка разговаривал на том напевном каджунском диалекте, на котором даже самые страшные ругательства звучали точно сладкая колыбельная. Кэмерон ощутил тревогу. Кто тут главный? Ему показалось, или этот оборванец начал задавать тон беседе? Маленький хитрец.

— Мой желудок давно уже издает непристойные звуки, поэтому чем быстрее ты расскажешь мне, зачем пробрался без разрешения на мой корабль, тем быстрее я смогу подкрепиться. Ты голоден?

— Oui*. И не прочь перекусить.

Придется отвести Алекса в общественные бани.

— Ты не получишь еды до тех пор, пока не смоешь с себя грязь и не переоденешься. Неподалеку есть лавка, где мы могли бы подобрать одежду твоего размера. А потом ты отправишься в баню. У тебя есть деньги?

На губах мальчишки вновь возникла ухмылка.

— Non. Зато у вас есть.

Кэмерон раздраженно фыркнул.

— Ты бесплатно проехал почти полмира и теперь надеешься, что я куплю тебе одежду?

— Типа того.

Проклятье! Кэмерон не мог позволить этому мальчишке разгуливать по незнакомому городу в одиночестве.

— Ты направлялся в Сан-Франциско?

— Oui.

— И что же тебя сюда привело?

Мальчик широко улыбнулся, обнажив ряд ровных белых зубов, однако выражение его глаз оставалось суровым.

— Я приехал сюда на поиски своего отца. — Мальчишка принялся раскачиваться на каблуках, по-прежнему скрестив на груди руки. — И похоже, уже нашел. Вас.

— Меня? — Кэмерон рассмеялся, а потом заглянул в янтарные глаза, обрамленные темными ресницами. По его спине пробежал холодок. Он словно бы увидел собственное отражение в зеркале. Но ведь это невозможно.

— Ты пойдешь со мной. — Схватив мальчишку за грязный ворот куртки, Кэмерон направился в лав-

* Да (*фр.*).

ку. — Дейви, я ушел на ленч. Передайте капитану и Куперу, что я увижусь с ними в восемь в «Моргане».

— Хорошо, сэр, — откликнулся Дейви.

Уже через десять минут Кэмерон и мальчишка стояли перед дверями общественных бань, предварительно посетив лавку торговца одеждой.

Алекс попытался вырваться.

— Не пойду туда. Не хватало еще, чтобы ко мне прицепился какой-нибудь похотливый матрос, только и ждущий того, чтобы пристроить куда-нибудь свою штуку.

Кэмерон остановился, и волосы на его голове встали дыбом.

— Поэтому ты отказывался мыться на корабле?

Мальчик медленно отвернулся, а потом тихо выдохнул:

— Оуі.

Голод и разочарование, терзавшие Кэмерона, достигли такой степени, что он едва не взорвался от гнева.

— В таком случае мы пойдем ко мне домой, но если ты умудришься сунуть себе в карман хотя бы свечу, я оторву тебе голову.

— Оуі, папа.

— Не называй меня так! — Проклятье! Наверное, отцом этого шалопая является его кузен Тревор. Хотя нет, глядя в янтарные глаза мальчишки, Кэмерон будто смотрел в свои собственные. И подобная мысль по-прежнему казалась ему нелепой. — Сколько, ты сказал, тебе лет?

— Я не говорил.

— Так скажи, — прорычал Кэмерон.

10 Однако Алекс лишь усмехнулся.

— Сперва мне нужно помыться.

Бейтс, пожилой слуга, переквалифицировавшийся из шахтеров в дворецкие, встретил их на пороге особняка Калифорния-Хилл. Кэмерон протянул ему завернутую в бумагу одежду.

— Проследите, чтобы Алекс тщательно вымылся, и попросите кухарку подать две тарелки.

— Джамбалайя* подойдет, — вставил Алекс. — Только я не стану мыться с вашим человеком, который будет тереть меня мочалкой и одновременно хватать за все места.

Дворецкий вспыхнул до корней волос, однако не произнес ни слова. Кэмерон подавил улыбку. Бедный старик наверняка лишился дара речи.

— Здесь, в Сан-Франциско, джамбалайю не подают. Черт с тобой, мойся один. Только я выверну все твои карманы, когда спустишься в столовую, слышишь?

— Oui, — ответил Алекс и небрежно двинулся к расположенной за спиной Бейтса лестнице. — А у тебя чудной говорок, папа. Бывает, ты говоришь, как добрый француз из Нового Орлеана. А иной раз, как настоящий англичанин. Видишь, я все подмечаю.

— Господи. — Кэмерон развернулся на каблуках, прошел в библиотеку и с тяжелым вздохом упал на диван. Как подобное случилось? И почему именно сейчас, когда он твердо вознамерился отправиться в долгое путешествие в никуда?

Незаконнорожденный каджунский ребенок? Маловероятно. Кэмерону едва исполнилось семнадцать лет, когда он покинул Новый Орлеан. Они с Тревором

* Джамбалайя — острое креольское блюдо штата Луизиана из риса, креветок, курицы и овощей.

слыли лихими повесами. Именно поэтому Кэмерона отправили в частную школу в Англии, откуда он попал в Кембридж. Но несмотря на скандальное поведение, он никогда не допустил бы появления на свет ребенка.

Спустя час, когда Алекс так и не появился, Кэмерон отправился на его поиски в гостевую спальню и тихонько постучал в дверь.

— Entre*. Я помылся и переоделся в новую одежду.

— Заносчивый глупец, — пробормотал Кэмерон, распахнул дверь и... едва не лишился чувств.

Неопрятный чумазый мальчишка исчез. А вместо него появилась красивая девочка, только вступившая в пору взросления, с распущенными блестящими длинными волосами цвета воронова крыла. Она глядела прямо на него, пока Кэмерон силился собраться с мыслями.

Девочка ухмыльнулась.

— Как, ты сказала, тебя зовут?

С губ девочки сорвался тихий смех.

— Алексия, дорогой папа. Алексия Тибодо. Я из Сенлоран.

Ее мягкий обволакивающий голос казался слишком взрослым, слишком мудрым для столь юного создания. Она дерзко выступила вперед.

— Ты ведь помнишь мою татап, не так ли? Соланж?

— Я... Я не могу сказать. Сколько тебе лет?

— Почти тринадцать, папа. — Девочка наклонила голову. — Мою татап звали Соланж Тибодо. О, стой. Ты знал ее под именем Салли.

Ну, вот. Даже в годы своей неуправляемой юности Кэмерон остерегался иметь дело с креолками из болотистых районов Луизианы. Поэтому мысль о родстве с этой девочкой казалась ему по меньшей мере нелепой.

— Non? Тогда ты, должно быть, помнишь моих дядей Рене и Бастьена. Они едва не забили тебя до смерти за то, что ты занимался любовью с моей маман в борделе мадам Олимпии.

Святые угодники! Стало быть, мать этой девочки — молодая женщина, лишившая его невинности? Кэмерон совершенно позабыл о ее существовании, равно как и о том обстоятельстве, что она вполне могла оказаться французской креолкой. Хотя ведь она рассказала ему, что была сиротой из французского квартала.

— Этого не может быть. Ты... не можешь быть моей дочерью. Ты лжешь. К тому же я настолько не доверяю родственникам Бастьена и Рене, что даже не решусь спросить у них, который час. Кто отправил тебя сюда? Твоя мать?

— Я не знала своей маман, папа. Она умерла, когда я родилась. — Девочка принялась неторопливо расхаживать по комнате. — Тебе нравятся мои глаза, папа? Родные постоянно говорили мне, как я на тебя похожа. Мне хотелось верить, что я унаследовала внешность матери, но теперь вижу, что они правы.

Ну, и что, черт возьми, теперь делать?

— Мне было всего семнадцать лет, когда случилась та драка у мадам Олимпии. Сразу после этого меня отправили в Англию. Очевидно, произошла какая-то ошибка.

— Никакой ошибки нет. — Взгляд Алексии стал жестче. — Может, тебе и было всего сем-

надцать лет, но ты все же вставил в мою татап свою штуку и выплеснул в нее яд.

Алексия приблизилась к Кэмерону, вздернула подбородок, и в ее глазах вспыхнула жестокая решимость.

— Из этого твоего яда получилась я, папа. Ну, и что ты теперь думаешь?

Глава 2

Новый Орлеан

Кэмерон шагал за Алексией мимо аккуратно подстриженных лужаек нового, нарочито богатого района Нового Орлеана, раздумывая над тем, не водит ли она его за нос. Он бросил непослушному ребенку вызов. Пропустил Алексию вперед и велел ей бежать домой к своим родным. Однако если она всерьез вознамерилась доказать его отцовство, то никаких игр не будет. В противном случае Кэмерон отправится в море на первом же корабле компании и больше ни разу не вспомнит о существовании Алексии.

Господи, на корабле она вела себя несносно. Хэллоуэл оказался прав. И как ей удавалось исчезнуть на несколько дней лишь для того, чтобы потом возникнуть в его каюте с озорной улыбкой? Которая, кстати сказать, напоминала улыбку дьявола, а не его собственную.

Маленькая негодяйка умудрялась причинить больше вреда, чем стая диких обезьян, а потом смеялась так, словно и остальным должно быть так же весело, как и ей. Она повсюду таскала с собой корабельного кота и даже укладывала его с собой в постель. По примеру капитана, Кэмерон в конце концов сдался и предоставил Алексию самой себе.

Словно прочитав его мысли, девочка спрыгнула с широкого тротуара, помогавшего сохранить в чистоте туфли и подола платьев, и поскакала по лужайке. Кэмерон нахмурился и сердито произнес:

— Возвращайся назад, пока не испортила свое новое платье.

— Оно цвета травы, так что грязь будет незаметна.

— Возвращайся сейчас же. Иначе я вставлю тебе в рот удила и поведу на уздечке. Никогда еще не видел столь дикой и непослушной девчонки.

Воздух наполнился залиvistым смехом. Запрыгав на одной ноге, она сняла туфельку, а потом проделала то же самое с другой.

— Держу пари, тебе очень хочется, чтобы я слушалась, едва ты щелкнешь пальцами.

— Уйди с травы и надень туфли.

— Они натирают ноги.

— Почему ты не сказала?

— А ты не спрашивал.

Кэмерон выхватил одну туфельку из руки девочки. Однако, прежде чем он успел проверить качество кожи, Алексия уже сняла чулки и вновь принялась бегать по высокой траве. Только на этот раз босиком.

— Алексия Тибодо, ты — настоящая лгунья. Это лучшие туфли, какие только можно купить. Немедленно надень их.

Алексия захихикала и бросила Кэмерону чулок.

— Что такое, папа? Ты никогда не бегал босиком по траве? Погрузив пальцы в ее прохладу, уже не захочется обуваться. — Алексия указала куда-то пальцем. — Это дом моей тети.

Едва не споткнувшись, Кэмерон остановился перед украшенным белыми колоннами